

„Театр Вахтангова“.

(К 5-летию студии его имени).

Студия имени Евг. Вахтангова отмечает 5 лет существования своего театра. Юбилей молодит студию. Ее действительный возраст—старше. Уже 13 лет прошло с тех пор, как осенью 1913 года в коридоре московского университета появилось скромное объявление об организации студенческого кружка любителей театра. Вот истинная колыбель сегодняшнего «юбилера». Встреча кружка с Е. В. Вахтанговым, тогда режиссером и актером Студии МХТ, решила судьбу молодежи. Любители превратились в вахтанговских учеников, кружок—в студию. Время не стояло, менялась студия, ее состав, формы ее бытия. Студенческий кружок был то «Студией на Мансуровском переулке», то «Московской драматической студией Е. В. Вахтангова», то «Народным театром» техникумской Моссовета. В 1920 году студия припала к берегам МХАТ и получила «порядковый номер»—3-я. К этому же времени переулок сменился улицей. Студия получила особняк на Арбате. Ей осталось одно—стать театром.

Стать театром—на языке Вахтангова—значало прежде всего быть актером. Вахтангов знал, что без армии, обученной и дисциплинированной, нельзя добиться победы. И в «не юбилейных» лет от отдал воспитания молодых актеров. Сам ученик Станиславского и Суллержницкого Вахтангов в студию пришел не с пустыми руками,—он знал, чему и как учить. В основу студийного воспитания он положил учение о правде живых чувств актера и методы сценического переживания. Когда наступила пора студийных спектаклей, Вахтангов стал искать форм целостного театрального произведения. «Система Станиславского» встретила в создании Вахтангова с режиссерскими идеями Мейерхольда. Работа в студии начала превращаться в работу над созданием собственного вахтанговского понимания задач и целей театрального творчества. В эту органическую «систему Вахтангова» естественным звеном вошла и революционная современность.

Вахтангов не оставил своих учеников на перепутье—он довел их до большой театральной дороги. 13 ноября 1921 года «Чудом святого Антония» он открыл арбатский театр. Это и есть исток юбилейного пятилетия. В биографию Вахтангова оно вошло лишь небольшим куском. В ночь с 23 на 24 февраля Вахтангов, смертельно больной, провел последнюю репетицию «Турандот»,—вечером 29 мая 1922 года его не стало.

Евг. Вахтангов.

Осиротев, студия все же нашла силы жить. Имя Вахтангова обязывает, оно диктует театру желание быть подлинным «домом Вахтангова».

Реальное наследие Вахтангова—три постановки,—«Свадьба» Чехова, «Чудо св. Антония» и «Турандот», во многом определили дальнейшие пути студии. «Свадьба» указала студии «путь в Россию», сатирическое раскрытие старого быта (отсюда: Островский—Гоголь—отчасти повесть Лесковского), «путь на Запад», связанный с «Антонием» и «Турандот», вызвал к жизни Мериме и Гюго—мелодраму преувеличенных страстей «Марион де Лорм» и великолепную антиамериканистскую сатиру—«Театр Клары Газуль». Время прибавило к этим путям новый путь—«в СССР». В «Вирине» Сейфуллиной театр ищет материал современности.

У студии были и репертуарные ошибки и режиссерские срывы и актерские неудачи—но все эти естественные болезни роста не уничтожают чувства своеобразия и жизнелюбия вахтанговского коллектива. Он жив не потому что существует, а потому, что ищет, страдает и трудится. Театр пронический и театральный, театр не отягченный привычками десятилетий, «вахтанговский дом» весь в движении.

Н. ВОЛКОВ.

Известия 28 ноября 1926.